

После решения вопроса о браке Чжао Синь Жань Чжао Сюань записал план Чжао Би Сюань в своем сердце, но он также стал подозрительным. Она была спрятана глубоко во дворце, почему ее руки были так длинные? Она даже знала о темной тайне герцогства Ци Го. Даже если Ци И Нин балует ее, он никогда бы не заговорил о таком семейном скандале в присутствии императорской наложницы, так что она, должно быть, завела какие-то контакты, прежде чем войти во дворец. Чжао Сюань не мог вынести, когда враг унижал его, когда Чжао Би Сюань игнорировала обычаи, чтобы подавить его семью и продвинуть свою мать, она уже пересекла черту.

Он приказал провести тщательное расследование в отношении Чжао Би Сюань, планируя отрезать ее липкие пальцы. Просто зная, что она была самой любимой женщиной этого мужчины, он уже не мог контролировать свою ненависть. Но когда шпионы прислали новости, он был потрясен: сторонником Чжао Би Сюань был не Ци И Нин и не старый маркиз Вэнь Юань, на самом деле это был Ци Цзинь Юй.

Он все еще помнил тот случай, когда, будучи ребенком, Ци Цзинь Юй выскользнул из дворца и заблудился на столичном карнавале фестиваля фонарей, Чжао Би Сюань привела к нему Ци Цзинь Юя, попросив его отправить его обратно во дворец. Насколько ему было известно, это был единственный раз, когда они встретились. Но теперь казалось, что они всегда встречались тайно. Мужчина, так защищающий женщину, даже раскрывающий ей королевские секреты, чтобы она могла отомстить, их отношения явно не были простой дружбой. Почему Ци Цзинь Юй обратился к Чжао Би Сюань? Было ли это просто влечение между мужчиной и женщиной? Или он использовал ее, чтобы добраться до кого-то близкого ей?

Чжао Сюань вдруг захотелось увидеть, как тот человек узнает истинное лицо своей самой любимой женщины, какое выражение лица он сделает?

Чжоу Юньшэн быстро подтвердил брак принца Гун. Чтобы уберечься от любых неожиданностей, вдовствующая императрица назначила дату свадьбы на март следующего года, но она также часто приглашала Ло Лань во дворец, чтобы пообщаться, и не забывала позвать принца Гуна, чтобы будущая пара могла развить свои чувства. Принц Гун был необычайно красив и обладал благородной личностью, Ло Лань, естественно, была очень счастлива, краснея, она прогуливалась с ним по Императорскому саду, ее глаза метались между его высокой спиной и садом, полным осенних хризантем. Чжао Би Сюань, казалось, была склонна к самоистязанию, особенно предпочитая "случайно" сталкиваться с этими двумя людьми, когда они были одни. Видя их флиртующие силуэты, ее глаза иногда краснели, и она мчалась обратно во дворец Фэн И, заявляя о внезапной болезни.

У Чжоу Юньшэня было еще больше оснований полагать, что эта женщина была неразумной, когда она на самом деле забрала Второго принца у вдовствующей императрицы и привела его на прогулку по Императорскому саду, в результате чего Второй принц слег с высокой температурой, заболев на несколько дней. Когда вдовствующая императрица узнала об этом деле, она хотела вырвать ее все еще бьющееся сердце, но Ци Цзинь Юй не чувствовал сожаления, он просто осыпал ее большей любовью из-за чувства вины.

В то время как Чжоу Юньшэн подливал масла в их прелюбодейный огонь, он усилил контроль над императорским двором. Был ли это он или бывший Ци И Нин, они оба обладали необычайным управленческим талантом. Поскольку он расслаблялся в течение трех лет, принцу Ан и принцу Гонгу удалось захватить некоторую власть, но ему потребовался всего месяц, чтобы сломаться и восстановить эту власть, конечно, это не включало контроль Северо-Западной армии.

Чжао Сюань также мог сыграть мальчика-слугу, на следующий день после того, как он вернулся с границы, он охотно передал Хуфу. Создавалось впечатление, что у него нет привязанности к власти, но вся Северо-Западная армия была его верными подданными, они признают только этого человека, а не эту печать. И собственный императорский указ Чжоу Юньшэна придал этому человеку престиж, этот Хуфу теперь был бесполезным куском сломанной меди и ржавого железа. Более того, этот человек избил каждого министра Северо-Запада, обезглавливал, не убивая, как волк, загоняющий стадо овец, убивая самых толстых, оставляя остальных медленно толстеть. Таким образом, он заработал военные достижения, и из-за нестабильности границы он получил долгосрочный контроль над режимом Северо-Запада, он действительно умел рассчитывать. Он даже в частном порядке торговал с каждым министерством, получая огромную прибыль.

Шпионы, посланные Чжоу Юньшэном, не смогли узнать больше информации, но из этих случайных кусочков данных, власть и богатство Чжао Сюаня оценивались не меньше, чем у императора. Если бы он начал восстание, Чжоу Юньшэн не думал, что сможет полностью подавить его, страна была бы неизбежно разделена пополам.

Чжоу Юньшэн схватил Хуфу и покачал головой с горькой улыбкой, тем не менее, у него не было планов вмешиваться в политические дела Северо-Запада.

Месяц спустя королевская семья провела ежегодную осеннюю охоту. Чжоу Юньшэн составил список из сотен чиновников и пригласил чиновников четвертого ранга и выше, а также расширенную императорскую семью. Чжао Сюань, естественно, был приглашен.

"Великий генерал, когда мы вернемся на Северо-Запад? Столица - это весело, но это не наша территория, там довольно неудобно действовать", - заместитель генерала подвел свою лошадь к Чжао Сюаню, тихо спросив его.

"Погоди, мне еще надо кое-что сделать", - Чжао Сюань уставился на императорскую карету впереди.

Заместитель генерала кивнул, не осмеливаясь расспрашивать дальше.

Когда они прибыли к месту назначения, имперская гвардия уже разбила лагерь, и толпа должна была сделать небольшой перерыв, прежде чем разойтись по своим делам. Хотя в каждом доме было несколько братьев, которым не терпелось поубивать друг друга, внешне они были очень дружелюбны. Принц Гун следовал за Чжоу Юньшэном влево и вправо, выкрикивая "Брат император", желая отправиться с ним на охоту на оленя. Чжоу Юньшэн заметил, что его взгляд всегда задерживался на Чжао Би Сюань, которая была одета в мужскую охотничью форму и выглядела особенно храброй и красивой. Он знал, что тот отчаянно скучает по Чжао Би Сюань, так сильно, что его глаза почти могли брызнуть огнем.

Чжоу Юньшэн уже планировал поощрять их прелюбодеяние, внезапно крикнув "добыча", он повел императорскую стражу и поскакал вперед, быстро оставив медлительных позади. Ци Цзинь Юй бил свою лошадь и некоторое время гнался за ней, но когда он заметил, что Чжао Би Сюань не может за ним угнаться, он также притворился слабым в верховой езде, медленно остановившись на обочине дороги. О том, как эти двое наслаждались этим украденным временем, не стоило и упоминать. Чжоу Юньшэн поскакал в лес и неожиданно наткнулся на белоснежного лося, после чего сразу же бросился в погоню.

Лесная тропа постепенно заросла сорняками, если бы они продолжали ездить верхом, охота

стала бы очень трудной. Чжоу Юньшэн назначил двух охранников присматривать за лошадьми и повел Мэн Кана вглубь леса. Когда он добрался до ручья и натянул лук на оленя, человек в черной маске внезапно спрыгнул с деревьев, атакуя с удивительной скоростью.

Мэн Кан увидел, что кто-то направляется прямо к императору, и быстро вытащил свой меч, чтобы заблокировать их, но после нескольких раундов он постепенно начал сдавать позиции и не мог не запаниковать. Он знал, что не был противником этого человека, поэтому немедленно дунул в свисток, висевший у него на шее, призывая других охранников. Чжоу Юньшэн стоял поодаль со своим луком и стрелами, с большим интересом наблюдая за линиями мышц человека в маске, очерченными под его черной одеждой. Куда бы он ни посмотрел, фигура этого мужчины была первоклассной, если бы он был мокрым от пота после ночи страсти, Чжоу Юньшэн жадно вылизал бы эту покрытую пятнами пота бронзовую кожу, дюйм за дюймом.

Правильно, этим человеком в маске был Чжао Сюань. Забудьте о маске, даже если бы он превратился в пепел, Чжоу Юньшэн все равно узнал бы его. Он хотел посмотреть, чего, по мнению этого человека, он может достичь, сделав это, но вскоре у него не было настроения расслабляться, потому что движения Чжао Сюаня становились все более и более безжалостными, фактически нападая на Мэн Кана с намерением убить.

Его глаза мгновенно сузились, он выхватил меч из ножен на поясе и вышвырнул Мэн Кана из зоны атаки Чжао Сюаня, едва не спасая ему жизнь. Мэн Кан потерял дар речи, до этого он всегда думал, что, хотя император был обучен боевым искусствам, его сила, безусловно, не была бы такой высокой, как у этих закаленных в боях солдат, но реальность показала ему, что он был возмутительно неправ. Мастерство человека в маске в боевых искусствах было достаточно высоким, чтобы быть редкостью, но император смотрел на него спокойно, без малейших признаков потери позиции. Два воина столкнулись, один наносил удары, второй уклонялся, в течение нескольких вдохов, были обменены десятки ударов, движения были критические.

Когда император внезапно вступил в бой, убийственное намерение человека в черной маске мгновенно исчезло, сменившись удивлением и признательностью. Он атаковал и отступал, незаметно уводя императора вглубь леса, согласно темпу этих двоих, менее чем через четверть часа Мэн Кан и преследующие его стражники потеряют их след.

Чжоу Юньшэн не верил, что Чжао Сюань пытался убить его, поэтому, даже зная, что его изолировали, он без колебаний последовал за ним.

По мере того как окружающие деревья становились больше и гуще, слои листвы закрывали солнце, заставляя окружающий свет тускнеть. Чжао Сюань внезапно усилил свое наступление, одним движением выбил меч из рук императора, затем прижал его лицом к стволу дерева и связал оба его запястья веревкой. Он сорвал свою черную маску и переделал ее в повязку, которую надел на императора, ослепив его.

"Кто ты такой? Что тебе надо?", - спросил Чжоу Юньшэн, зная ответ. Он был слишком хорошо знаком с этим трюком с завязыванием глаз, мгновенно в его голове всплыло множество эротических сцен, отчего у него пересохло в горле, а тело стало послушным.

Чжао Сюань не сказал ничего мелодраматичного, вроде "трахнуть тебя", но он использовал свои действия, чтобы выразить свои намерения. Сначала он ласкал каждый дюйм нефритово-белого лица императора, его пальцы на мгновение задержались на его мягких губах, затем он медленно засунул их в рот. Чтобы он внезапно не укусил, он другой рукой уцепился за челюсть, заставляя держать рот открытым.

Знакомый вкус вошел в его рот, заставив Чжоу Юньшэна инстинктивно вытянуть язык, чтобы облизать, но, к счастью, в последний момент он пришел в себя и начал отчаянно трясти головой, пытаясь освободиться.

"Веди себя хорошо". Отдав хриплый приказ, Чжао Сюань уперся коленями в поясницу, не давая ему извиваться.

"Попробуй". После короткого приказа он надавил на язык императора, ощущая влажную шелковистость его рта. Черная маска закрывала половину лица Императора, но его открытая половина была ярко-розовой. Дыхание Чжао Сюаня стало тяжелее, он наклонился ближе, чтобы лучше рассмотреть. Он мог представить, как ярко-персиковые глаза мужчины наполняются туманом, в них могут быть унижение, гнев и удивление. Это заставляло его хотеть дразнить его еще больше, обладать им.

"Какое выражение он делал, когда был возбужден? Покраснеют ли его глаза? Он, должно быть, выглядит очень сексуально". В течение последних нескольких месяцев он мог видеть такую очаровательную сцену только во сне или на бумаге, теперь, когда перед ним был реальный человек, как он мог отступить? Какой император, какие проблемы, к черту все это, он терпеливо терпел месяцами, но больше не мог подавлять себя.

Он вынул пальцы и заменил их губами и языком. Он лизал, покусывал и посасывал без всяких ограничений, его большие руки полностью исследовали изгибы императора, его действия были грубыми и нетерпеливыми.

Чжоу Юньшэн просто сходил с ума, с одной стороны, он изо всех сил пытался приподняться и не дать своим ногам превратиться в желе, с другой стороны, он кипел темной яростью:

"Конечно же, леопард не мог изменить свои пятна. У этого извращенца, несмотря на то, что у него амнезия, в крови все еще течет похоть. Он никогда не сможет слишком долго вести себя как Люся Хуэй. Похоже, что безразличие в прошлый раз было просто упражнением в экстремальных актерских навыках. Кто знал, как долго он переучивался, как голодный волк, которому позволяли бесконечно грызть кость, но не позволяли прямо проглотить ее".

Но из-за этих месяцев, потраченных впустую на размышления о безбрачии, Чжоу Юньшэн, естественно, не мог позволить ему легко добиться своего, поэтому он протянул свой язык, чтобы активно обхватить язык другого мужчины, и пока тот был очарован, он использовал эту возможность, чтобы взорваться сопротивлением.

Чжао Сюань мгновенно заметил его поднимающуюся ногу и ловко увернулся, затем снова прижал императора к стволу дерева, яростно целуя его, пока его губы не распухли, затем потянулся к поясу.